

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ

Все экономические принципы, с которыми мы ознакомились, могут быть теперь применены к одной из наиболее спорных проблем ближайшей четверти века — проблеме слаборазвитых в экономическом отношении стран.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СЛАБОГО РАЗВИТИЯ

Авторы прежде обычно писали об «отсталых» нациях, и это, естественно, раздражало население этих стран. Чтобы не оскорблять его чувства, ООН иногда прибегала к иносказательному выражению «слаборазвитая» наций. Что же обычно понимается под этим термином? Ему давали много различных определений, большинство из которых, по-видимому, сводится к следующему:

Слаборазвитая страна — это просто страна, реальный доход которой на душу населения низок по сравнению с теперешним доходом таких стран, как Канада, США, Англия, Франция и вообще Западная Европа. Обычно слаборазвитая страна — это страна, которую считают способной существенно повысить свой уровень дохода. Разумеется, каждая страна является слаборазвитой в том смысле, что она еще не достигла совершенства, а поэтому может далее развиваться. И даже так называемые передовые страны были в свое время слаборазвитыми, согласно нашему определению, и должны были пройти процесс развития.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН

Для того чтобы выявить противоположность между передовой и слаборазвитой экономикой, представьте себе, что вы являетесь типичным жителем одной из слаборазвитых стран, будь то маленькой страны Центральной Америки — Сальвадора, или огромной части континента — Индии. Вы бедны: даже с учетом полностью всех продуктов, которые вы сами и производите и потребляете, ваш годовой доход составляет в среднем менее 100 долл. против 2500 долл., приходящихся на каждого из ваших братьев в США; быть может, вы сумеете найти слабое утешение при мысли, что только один из десяти представителей человеческой расы получает в среднем более 700 долл. в год. В вашей стране на каждого умеющего читать приводится 4 человека, подобных вам, которые неграмотны. Средняя вероятная продолжительность жизни в вашей стране равна всего лишь половине продолжительности жизни среднего человека в передовой стране; вы уже потеряли 2—3 братьев и сестер, которые умерли, не достигнув совершеннолетия; и хотя у вашей матери было меньше детей, чем у вашей бабушки, однако благодаря развитию медицины большее число ваших братьев и сестер дожило до работоспособного

возраста, и с ними вы вынуждены конкурировать в борьбе за средства к существованию.

Вы работаете, располагая всего лишь 10 частью механической силы, которую имеет ваш

преуспевающий собрат в развитой стране.

ДИАГНОЗ И ЛЕЧЕНИЕ

Теперь мы обратимся к задаче выяснения, почему страны бедны, и что можно сделать, чтобы ускорить их рост и развитие.

Наиболее плодотворным подходом является анализ четырех основных экономических факторов: населения, природных ресурсов, капиталообразования и техники.

ПРОБЛЕМЫ НАСЕЛЕНИЯ

Простой численный рост населения не обязательно означает развитие. В действительности, как предостерегали авторы со времени Мальтуса, не сдерживаемый ничем рост населения может легко вызвать к жизни закон убывающей доходности и противодействовать повышению жизненного уровня. Мы видим, что многие слаборазвитые страны следуют по тому же пути, по которому шло экономическое развитие Европы в XVIII и XIX вв.: прогресс медицины в первую очередь снижает процент смертности; а поскольку рождаемость остается высокой, численность населения быстро возрастает.

Пример Пуэрто-Рико, Явы и многие другие современные примеры наглядно преподают двойной урок: во-первых, значительная часть прироста продукции, ставшего возможным благодаря техническому прогрессу, может быть растрочена в результате сильного увеличения численности населения; и, во-вторых, современная наука, делающая в области борьбы с болезнями более быстрые успехи, нежели в производстве продуктов питания, в будущем, возможно, уберет людей от смертоносных микробов только для того, чтобы поставить их под угрозу голодной смерти, когда между ними разгорится борьба за недостающее продовольствие. В учебнике экономики можно только упомянуть о важном вопросе, поставленном демографами. Сократится ли в развивающихся странах рождаемость в такой же степени, как она сократилась в более старых странах? И произойдет ли это прежде, чем жизненный уровень фактически снизится?

Улучшение людских ресурсов. Поскольку рабочая сила является важным фактором производства, в этой области можно сделать много путем конструктивного программирования. Когда плановики составляют проекты ускорения экономического развития, они намечают следующие специальные программы:

1. Борьба с болезнями, расширение здравоохранения и улучшение питания. Это

нужно как для того, чтобы сделать людей более счастливыми, так и для того, чтобы повысить производительность их труда. Поэтому не следует считать больницы и канализацию просто прихотью или роскошью.

2. Включение в бюджеты расходов на школы и другие программы, рассчитанные на снижение неграмотности. Надо обучать население не только чтению и письму, но и новой сельскохозяйственной и промышленной технике. Надо посылать наиболее способных людей за границу, для того чтобы они вернулись обогащенные знаниями в области инженерного дела, медицины и торговопромышленной деятельности. В конечном счете важно то, что образованные люди являются более производительными работниками.

Скрытая безработица. Важным источником обеспечения развития является лучшее использование людских ресурсов. В бедных, особенно в аграрных странах, часто случается, что значительная часть рабочей силы почти полностью бездействует, потому что не находит для себя применения. Эта часть, быть может, не учитывается при переписи безработных, но ее едва ли можно включить в число занятых; эти люди живут со своими родственниками, и когда наступает бум или проводится какой-либо план развития, благодаря чему они втягиваются в производительную работу в городах, то это не вызывает почти никакого сокращения производства в их деревне. То же самое явление скрытой безработицы наблюдается и в передовых странах, как в бедных сельскохозяйственных районах, так и в городах, где люди перебиваются с хлеба на воду, занимаясь торговлей вразнос в периоды, когда они не могут получить производительную работу.

Для того чтобы наилучшим образом разрешить эту проблему безработицы и неполной занятости, правительства часто считают желательным проводить фискальную и кредитно-денежную политику, направленную на экспансию несмотря даже на то, что эта политика создает проблемы инфляции и дефицита платежного баланса.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Бедные страны, как правило, скудно наделены природными богатствами, и земли и минералы, которыми они обладают, должны быть распределены между сильно скученным населением. Романтическое представление о незамеченных географических районах, богатых ресурсами, в значительной мере поколеблено географами. В общем, говоря, наиболее продуктивные районы уже заселены. Правда, геологи все еще занимаются поисками новых скрытых ресурсов и часто их обнаруживают. Имеются достоверно установленные случаи, когда в Индии в результате ликвидации малярии при помощи ДДТ были отвоеваны у джунглей сотни квадратных миль плодородной земли. Этому противостоит тот факт, что многие слаборазвитые страны быстро истощают свои рудники, пахотный слой почвы, свои невозполнимые природные ресурсы. Кроме того, как мы уже видели, многие из нынешних ресурсов тропических стран устаревают в результате конкуренции со стороны синтетических заменителей, создаваемых из дешевых веществ, имеющих в изобилии в самых передовых странах: так, нейлон погубил шелковую промышленность, лишив средств миллионы людей. Если синтетический каучук

заменит натуральный каучук, Восточная Азия не будет в состоянии сохранить свой и без того уже низкий уровень жизни.

Специалисты по экономической географии согласны в том, что дальнейшее развитие в значительной мере обеспечивается лучшим использованием существующих ресурсов. Прошли времена возможностей, стоявших перед Колумбом; и миновало время, когда бедняков в старых районах манили открытые двери в плодородные степи Северной и Южной Америки или в пустующие районы Австралии и Новой Зеландии.

Земельная реформа. Даже не осваивая и не открывая новых земель, нации могут лучше использовать земли, которые у них имеются. Средневековая деревня была разделена на крошечные полоски земли, на которых с трудом можно было повернуться, и каждый человек должен был существовать плодами от одной или двух таких полосок, расположенных порой на далеком расстоянии друг от друга. То же самое все еще имеет место во многих частях мира. Понадобился период от XIII до XVIII в., для того чтобы мучительный и вызывавший сильное возмущение процесс огораживания в Англии уничтожил общинное землевладение и собрал земли страны в эффективные крупные участки. В ходе этого процесса многие крестьяне лишились собственности и были вынуждены переселиться в городские трущобы. Вынужденное переселение в 30-х годах XX в. фермеров, вытесненных трактором из засушливых районов на западе США, было драматически описано в имевшей большой успех книге Джона Стейнбека «Гроздь гнева». Этот же самый болезненный процесс укрупнения чрезмерно малых земельных владений остается еще завершить во многих-частях мира.

Во многих слаборазвитых странах мы наблюдаем другую крайность: там земельные владения представлены огромными поместьями, слишком обширными, чтобы быть эффективными. Крестьянин-арендатор не имеет стимулов к улучшению своего участка, так как он знает, что его в любой момент могут согнать с земли, и научен горьким опытом, что если он проявит инициативу, то на его долю придется лишь незначительная часть плодов, которые она принесет. Землевладелец со своей стороны не имеет стимула к улучшению своего владения, поскольку он не уверен, что какой-либо безответственный арендатор не испортит и не уничтожит ценного имущества, предоставленного в его распоряжение.

Теодор У. Шульц, видный специалист по экономике сельского хозяйства, правильно отметил, что успешная реформа, которая передает землю в руки собственников, могущих рассчитывать на то, что плоды их предприимчивости достанутся им самим, вновь и вновь в одной стране за другой «превращала песок в золото».

Проблема развития природных ресурсов сливается с проблемой усовершенствования техники и с проблемой обеспечения оборудования и орудий для использования и обнаружения этих ресурсов.

КАПИТАЛООБРАЗОВАНИЕ

Руки и ум людей в слаборазвитых странах мало отличаются от рук и ума их более преуспевающих собратьев в передовых странах. Но последние работают с помощью

богатого запаса капитальных благ, накопленного в течение многих лет. Для ускорения чистого капиталобразования требуется, как мы видели выше, урезать текущее потребление. Но тут-то и находится камень преткновения: слаборазвитые страны и так уже настолько бедны, что уровень жизни их населения близок к физическому минимуму. Они чувствуют, что не могут сберечь очень большую долю своего текущего национального дохода. Они фактически и не делают этого. Так, в передовых странах на капиталобразование может выделяться 10-20% национального дохода; но в слаборазвитых странах доля сбережения и инвестиций может составлять менее 5%. Согласно некоторым оценкам, текущие размеры капиталобразования в Индонезии, вероятно, составляют менее 5% всего реального дохода (включая неденежные статьи). Большая часть этих сбережений может уйти только на то, чтобы обеспечить быстро растущему населению примитивные орудия и жилье, которыми оно ныне пользуется. А что же тогда останется на цели экономического развития?

До тех пор пока мы не научились предотвращать массовую безработицу, многие экономисты выражали беспокойство по поводу чрезмерного уровня сбережения в передовых странах. Но слаборазвитая страна часто стоит перед классической проблемой недостаточного уровня сбережения: точнее говоря, проблема заключается в недостаточном инвестировании в производительные орудия, способные ускорить темпы их экономического прогресса.

Почему же эти страны не сберегают больше? Ответ на этот вопрос легко дать. Низкие темпы сбережения из-за бедности. Бедняки, еле поддерживающие свое существование, не делают больших сбережений. Это причина номер один. Неравенство и сбережение. Но имеются и другие факторы, усложняющие положение. Не все население слаборазвитых стран состоит из бедняков. В самом деле, стороннему наблюдателю контрасты между богатыми и бедными, аристократами и крестьянами представляются даже более резкими, чем в передовых странах. Вы, быть может, сделаете из этого следующий вывод: каким бы большим злом ни было неравенство в богатстве, это зло неизбежно, чтобы добиться необходимого уровня сбережения. Вы можете даже указать, что сам капитализм был в состоянии так быстро развиваться благодаря известным элементам жесткости в экономике, которые давали возможность немногим энергичным людям чрезвычайно преуспевать и направлять свои прибыли обратно на непрерывно возрастающие инвестиции. Мы признаем, что это в значительной мере верно. Но вспомните также, что (на это указывали такие крупные ученые, как Макс Вебер, Тоуни и Зомбарт) в эпоху нашей промышленной революции возникла особая философия средних классов. Говоря упрощенно, их взгляд сводится к тому, что реформация вызвала к жизни «протестантскую этику», которая делала по-спартански упор на бережливость и накопление денег, а это привело к тому важному результату, что богачи служили эффективным орудием прогресса. Позднейшие исследования обнаружили многие недочеты в этом общем тезисе Вебера-Зомбарта-Тоуни. Итальянские города, Рейнская область, многие области Нидерландов были католическими, и все же они показывают те же темпы прогресса и развития. Если не включить многие другие группы в число «почетных протестантов», то в этом отношении нельзя установить

какой-то неоспоримый закон. А в странах, где имела место реформация, как в Англии и Шотландии, некоторые утверждали, что именно церкви, особенно выдвинулись в деле развития инженерного дела, техники и торговли.

Не решая этого исторического вопроса, мы должны признать, что во многих слаборазвитых странах сохранилась старая феодальная традиция с ее презрительным отношением к торговле, промышленности и бережливости. Богачи живут хорошо. Их крупные поместья предоставляют занятие многочисленной прислуге. Богачи проводят много времени за границей; один статистик серьезно доказывал, что в течение прошлого века венгерские и бразильские аристократы израсходовали в Париже на шампанское и другие вещи столько средств, сколько хватило бы для финансирования строительства многих железных дорог и заводов. Или рассмотрите случай с какой-либо страной в Среднем Востоке, где была обнаружена нефть,— для страны это значит почти то же, что родиться в сорочке. По произведенному подсчету, из 500 млн. долл., полученных вождем одного из племен в этом районе, менее 100 млн. долл. было направлено на полезное дело; остальные были израсходованы на «кадиллаки» с устройством для кондиционирования воздуха, на содержание гарема, строительство дворцов и создание золотого сокровища.

Специалисты по фискальным вопросам,— независимо от того, согласны они или нет с доводом, что общество должно преднамеренно благоприятствовать неравенству в интересах более быстрого прогресса, — указывают, что в слаборазвитых странах обычно уже существуют «регрессивные» системы налогообложения², основанные в первую очередь на акцизных сборах.

Структура инвестиций. Существует еще одна проблема. Сбережение и инвестиции в этих странах не только количественно незначительны; столь же серьезным является тот факт, что качественная структура инвестиций часто порочна с точки зрения национального развития. Так, очень большая часть ограниченных сбережений Индии уходит на создание сокровищ из золота и драгоценностей, которые легально или нелегально ввозятся в страну и на которые расходуется дефицитная иностранная валюта. Многие слаборазвитые страны, как: Бразилия или Чили, страдают от хронической инфляции. Отсюда естественная тенденция населения вкладывать средства в недвижимость и накапливать товаро-материальные запасы. Когда вы можете, накапливая товары, получать на ваши деньги прибыль в 20%, то зачем затруднять себя из-за нескольких дополнительных проблематичных процентов, вкладывая эти деньги в промышленность? Поэтому не менее 55% инвестиций в Бразилии в 1947 г. было направлено в строительство. И наблюдателям бросается в глаза тот факт, что во многих самых бедных районах мира роскошные жилые дома растут как грибы, тогда как промышленность чахнет из-за недостатка нового оборудования. Еще один способ расточения ограниченных сбережений в слаборазвитой стране заключается в часто встречающейся тенденции богатых слоев накапливать свои сбережения за границей — легальными или нелегальными путями. Это делает сбережения недоступными для использования нацией в целях ее внутреннего развития.

Стремление сравняться с состоятельными иностранцами. Имеется еще одна причина, затрудняющая сбережение в современных бедных странах. Даже если вы

установите, что они теперь не намного беднее, чем была Англия в лучшую пору ее Промышленной революции, вы все же не можете ожидать, что они сравняются с Англией по темпам сбережения. Потому что англичане в то время, как бы бедны они ни были, все же были самым богатым народом в мире. Все мы знаем, что у нас имеется сильная потребность «не отставать от Джонсов», подражать уровню жизни состоятельных соседей. Народам слаборазвитых стран в настоящее время постоянно демонстрируют удобства жизни в передовых странах: они смотрят наши фильмы и журналы; они встречаются с нашими туристами; их студенты, возвращаясь на родину, приносят об этом добрую весть. Не удивительно поэтому, что они расходуют значительный процент своих доходов, пытаясь насладиться немногими из тех вещей, которыми мы пользуемся в изобилии.

Это к тому же верно не только в отношении частного сектора. В своей правительственной политике нации, едва только выходящие из стадии феодализма, решительно отказываются пройти такую стадию капиталистического развития, как *laissez faire*. Они видят проводимые в передовых странах программы социального обеспечения и стремятся сравняться с ними в этом; то же самое касается законодательства о минимуме заработной платы, об охране труда и максимальной продолжительности рабочего дня, профсоюзного движения и т. д. Один делегат ООН грубо охарактеризовал суть дела следующими словами: «Мы получаем доходы подростков, но у нас аппетиты взрослых мужчин. Независимо от того, можем ли мы позволить себе социальное законодательство передовых стран или нет, мы должны настаивать на том, чтобы ввести значительную часть его у нас». Все это, разумеется, тоже способствует большой активности правительства, которая хотя и невелика по сравнению с передовыми странами (мы видели, что последние выделяют около 25% своего национального продукта на правительственные расходы, тогда как в слаборазвитых странах эти расходы составляют часто около 10%), однако велика по сравнению с тем периодом в истории передовых стран, когда они проходили процесс развития. И помимо правительственных расходов, правительственные постановления во многих этих странах ставят препятствия на пути предпринимателей: например, высокая минимальная заработная плата и высокий уровень пенсионного обеспечения в Италии могут оказаться причиной того, что многие рабочие останутся без всякой работы, в то время как они могли бы хоть в небольшой степени способствовать увеличению национального продукта.

Капитал из-за границы. Если имеется столько факторов, препятствующих капиталообразованию, финансируемому из внутренних средств страны, то почему бы не прибегать в большей степени к внешним источникам? В конце концов, разве Англия не направляла в XIX в. крупные инвестиции в США, Австралию и Латинскую Америку? Разве Франция не вкладывала до 1914 г. крупные капиталы в царской России? А Германия разве не имела крупных инвестиций в Восточной Европе? Разве экономическая теория не учит нас, что богатая страна, исчерпавшая все свои возможности высокодоходных внутренних инвестиций, может извлечь выгоду сама и принести пользу бедной стране, если она направит свои инвестиции в не эксплуатируемые еще объекты, приносящие высокий доход?

Действительно, до 1914 г. экономическое развитие происходило таким естественным

образом. Англия в эпоху своего расцвета сберегала около 15% национального дохода и инвестировала за границей не менее половины этих сбережений. Если бы США в настоящее время сравнивались с этим, то американские займы и частные инвестиции должны были бы составлять почти 60 млрд. долл. ежегодно, или в несколько раз больше, чем все программы федерального правительства по плану Маршалла и помощи другим странам, займы Экспортно-импортного банка, Международного банка и всех прочих!

Мы, современные люди, по ряду причин не можем многого ожидать от иностранных инвестиций. В конце концов, была ли система, существовавшая до первой мировой войны, результатом случайного стечения исторических обстоятельств? Так, займы, предоставляемые Европой Новому свету, как правило, сочетались с переселением европейцев в те же самые новые страны: англичане переселялись, так сказать, вместе со своими деньгами в свои африканские колонии, в Канаду, Австралию и другие доминионы. Заметьте, что в странах, импортирующих капитал, господствовала та же система законов и обычаев, что и в странах, инвестирующих капитал.

Вспомните также, что довоенный мир был невероятно космополитичен. Вы могли путешествовать повсюду без паспорта. Вы могли свободно переселяться из одной страны в другую. Вы могли рассчитывать на низкие пошлины и отсутствие импортных и экспортных квот. Вы знали, что благодаря международному золотому стандарту вы можете по своей прихоти переводить капитал из одного места в другое. Вы знали, что ваша собственность, находящаяся за границей, не подвергается опасности быть конфискованной правительством: в те времена лишь немногим приходило в голову ставить под сомнение неприкосновенность частной собственности, а те националистически настроенные страны, которые поднимали эти вопросы, легко было запугать, послав крейсера для маневров у их берегов. И, наконец, во многих отсталых странах можно было купить — буквально купить — диктаторские правительства и подкупом побудить их предоставить иностранцам на чрезвычайно выгодных условиях долгосрочные горнорудные и другие концессии. Это похоже на рай для инвесторов, не так ли? Разумеется, если вы внимательнее присмотритесь к историческим фактам, то найдете, что дела фактически обстояли совсем не так блестяще: иностранные инвестиции часто не окупались из-за недостаточной коммерческой загруженности железных дорог, проведенных через степи Северной Америки и в других местах. Народы в странах, импортирующих капитал, судя по историческим данным, тоже, по-видимому, не слишком были довольны этим раем для инвесторов. Но система эта была действенной. И когда мы оглядываемся теперь на прошлое, нам часто кажется, что эта система доставляла взаимные выгоды как передовым, так и отсталым районам.

Теперь все это отошло в далекое прошлое. Довоенный мир исчез навсегда. Никогда еще национализм не был таким сильным, как в настоящее время. Никогда заемщик и кредитор не имели такого единства взглядов: слаборазвитые страны не хотят продавать иностранцам долгосрочных прав на развитие своих стран, как бы выгодна ни была предлагаемая за это цена; развитые страны согласны, что было бы опрометчиво придерживаться прежней системы беззаботной покупки облигаций и акций у отсталых стран.

Это не значит, что мы должны исключить возможность крупных инвестиций иностранного капитала. Но чтобы быть реалистичными, мы должны изыскивать новые механизмы для их осуществления. Это часто будет связано с соглашениями между правительствами или с различного рода правительственными гарантиями частных капиталовложений. При осуществлении заграничных инвестиций надо будет всегда принимать во внимание растущую волну национализма.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И НОВШЕСТВА

Кроме основных факторов — населения, естественных ресурсов и капиталобразования, имеется еще существенно важный четвертый фактор — техника. Здесь мы можем перейти на умеренно оптимистический тон. В этой области слаборазвитые страны обладают одним возможным преимуществом. Несомненно, что они «испытывают чувство одиночества и испуга в мире, который создан не ими». Но именно поэтому они могут надеяться извлечь пользу, заимствуя более передовую технику развитых наций.

Заимствование техники. Новым странам не надо готовить еще не родившихся Ньютонов, для того чтобы открыть закон притяжения: они могут прочесть об этом законе в книгах. Им не надо проделывать длительный извилистый путь промышленной революции: в любом каталоге машин они находят чудеса, которые и не снились великим изобретателям прошлого.

Даже в дружественной Канаде население было недовольно большими послевоенными инвестициями крупных корпораций США и в 1961 г. были введены особые налоги на иностранный капитал.

Историческое развитие Японии и Германии является хорошей иллюстрацией всего этого. Япония поздно, в конце XIX в., вступила на путь промышленного развития; она подражала технике Запада и посылала своих студентов за границу. Ее правительство взяло на себя активную и созидательную роль в деле стимулирования темпов развития, строя железные дороги и предприятия коммунального обслуживания и облагая высокими налогами земли, ценность которых незадолго до этого повысилась благодаря усовершенствованиям в сельском хозяйстве. Немногим энергичным богатым семьям было позволено создать обширные промышленные империи, тогда как все население должно было тяжело трудиться, чтобы заработать на жизнь. Почти не прибегая к импорту иностранного капитала, Япония за несколько десятилетий выдвинулась в первые ряды как военная держава и как промышленная нация.

Германия только после революции 1848 г. действительно ускорила темпы индустриализации. Как указывал Торстейн Веблен, Англия в известном смысле находилась в невыгодном положении из-за того, что она так рано осуществила промышленную революцию; это во многих отраслях связало ее с отжившими методами производства. Прибыв к столу с опозданием, Германия не встретила этих помех. Благодаря правительственной помощи университетам наука в Германии вскоре заняла выдающееся место в области математики, физики, химии и инженерного дела. 50 лет назад большинство американских профессоров в этих

областях науки, а также истории, экономики и филологии ездили в Германию за получением ученых степеней. Успехи Германии в области органической химии, оптики, производства стекла и электрооборудования оставались непревзойденными до тех пор, пока две войны не отбросили ее назад.

Наконец, сами Соединенные Штаты являют всему прочему миру пример, подкрепляющий оптимистический взгляд по этому вопросу. До тех пор пока Гитлер не преподнес нам в 30-х годах в подарок многих лучших европейских ученых всех вероисповеданий, мы, по правде, не могли похвастать тем, что полностью достигли самого первого ряда в области чистой науки. Однако в течение столетия американская прикладная техника, по общему признанию, занимала выдающееся место. Рассмотрим одно за другим ведущие изобретения в области автомобилестроения. Где они берут начало? Большой частью за границей. И все же «Genry Ford» и «General Motors» всегда намного превосходили остальной мир по масштабам производства.

Взаимодействие техники и капитала. Правильно, что слаборазвитые страны заимствуют передовую технику. Но не упустили ли мы из виду что-либо важное? Не находит ли передовая техника свое воплощение в форме сложного оборудования? И не видели ли мы уже, что этим странам не хватает капитала? Так как же мы можем ожидать, что они будут заимствовать лучшую технику?

Несомненно, что эти замечания очень справедливы. Технические изменения и капитальные инвестиции идут рука об руку. Часто они неотделимы друг от друга. И все же мы поступаем правильно, рассматривая их как аналитически отличные — хотя и связанные друг с другом — процессы. Вот один из многих примеров, показывающих причину этого.

Во многих отсталых странах сельское хозяйство является неэффективным. Вы видите там крестьян, обрабатывающих землю теми же примитивными методами, которыми пользовались их предки во времена царей Давида и Соломона. Быть может, имеется возможность изобрести остроумно сконструированный легкий и очень дешевый плуг. Это уменьшило бы общую сумму необходимого капитала и намного увеличило бы продукцию. Отсюда видно, каким образом технические новшества часто могут приводить не к затратам капитала, а к его сбережению.

Кроме того, даже в самых бедных странах всегда происходит известное валовое капиталообразование, по мере того как орудия изнашиваются и заменяются новым. Зачем заменять их теми же предметами? Зачем допускать, чтобы значительная часть капитала страны направлялась в объекты, просто воспроизводящие в точности старое! Несомненно, гораздо лучше овеществить имеющиеся в распоряжении новые инвестиционные фонды в форме более эффективных технических приспособлений. Таким образом, мы видим, как взаимосвязанные факторы капиталообразования и техники могут обоюдно усиливать друг друга.

Предпринимательство и новшества. Мы сильно облегчили задачу, стоящую перед экономикой слаборазвитых стран, не так ли? Все, что им остается сделать, чтобы в течение немногих лет достигнуть развития, на которое развитым странам понадобились десятилетия, — это следующее: отправиться за границу и заимствовать у этих стран эффективные методы; привезти их в свою страну и претворить там в

жизнь; после этого сложить руки и ждать, чтобы добавочный продукт появился сам собой.

Разумеется, дело происходит иначе. Народы в слаборазвитых странах знают это по собственному горькому опыту. И тем не менее одна и та же иллюзия постоянно возникает среди народов так называемых передовых стран. Мы слишком часто думаем, что достаточно послать нескольких технических специалистов на небольшую экскурсию в бедную страну; потратив месяц или около того на осмотр поля деятельности, они могут составить свои рекомендации; затем чисто переписанный на машинке отчет, который они составили, может быть «осуществлен». И, таким образом, разрешается проблема развития.

Иногда в связи с особыми технологическими процессами специалисты действительно были в состоянии творить чудеса подобным приятным и легким способом; так, американский специалист по дублированию кожи был послан в Ливию для консультации в связи с некоторыми возникшими затруднениями, и в короткий срок он установил причину неполадок в области химической обработки и предложил эффективный способ их ликвидации. Однако инженеры вскоре обнаруживают, что такого рода чудеса невозможны, когда дело касается развития всего народного хозяйства. В действительности их, как правило, постигает полное разочарование: обследовав в течение нескольких месяцев слаборазвитую страну, специалист оказывается под сильнейшим впечатлением тысяч культурных и экономических препятствий, стоящих на пути прогресса; впечатление это настолько сильно, что он возвращается в свою страну, испытывая безнадежное чувство поражения. Этот пессимистический вывод в известном смысле, вероятно, столь же ошибочен, как и противоположная оптимистическая иллюзия.

Опыт показывает, что развитие поистине является тягостным и медленным процессом. Но осуществимым. Для его ускорения должен самопроизвольно развиваться дух предпринимательства и новаторства. Вспомните, что многие из этих народов начинают развитие, которое они часто наследуют от колониальной элиты, в свое время господствовавшей над ними. Часто также они относятся с презрением к торгово-промышленной деятельности: к наживанию денег и производству.

Постепенно они должны самостоятельно — в рамках своей собственной смешанной культурной системы — создать творческую группу производителей, готовых без промедления внедрять новые способы производства.

Зачем делать упор на творческое новаторство? Потому, что приспособление передовой заграничной техники для применения ее в слаборазвитой стране отнюдь не является простым делом. Вспомните, что передовая техника сама была разработана в соответствии со специфическими условиями передовых стран. Что это за условия?

Высокие ставки денежной заработной платы; немногочисленная рабочая сила, которая, однако, с избытком обеспечивает производство квалифицированными кадрами; изобилие капитала, унаследованного от прошлых времен; массовое производство и т. д. Иные условия преобладают в слаборазвитой стране.

Опыт вновь и вновь показывал нам, что легко получить внешний заем для строительства завода в Турции или Бирме. Этот завод по частям ввозится из-за границы и воплощает последние достижения западной техники. И все же, к каким

результатам это приводит? Обеспечивает ли такой завод высокий уровень производства и превышает ли выручка от продаж издержки производства, принося достаточную прибыль, которая может быть вновь вложена для дальнейшей индустриализации? Это встречается лишь очень редко. Часто такие импортированные грандиозные новостройки оказываются нерентабельными. Завод, который является оптимальным для Нью-Йорка, может потерпеть фиаско в Анкаре или Рангуне. Эта задача творческого новаторства не должна быть разрешена лишь на путях грубого индивидуализма. Правительство может многое сделать, создавая в каждой провинции центры популяризации сельскохозяйственных знаний. Эти центры должны консультировать крестьян по вопросам применения лучших семян, методов выращивания, орудий и приспособлений. Создавая профессиональные школы и курсы для обучения обращению с машинами, — а также бухгалтерскому делу, — правительство может само играть творческую роль как новатор.

КОНКРЕТНЫЙ ПРИМЕР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В заключение рассмотрим конкретный (но гипотетический) пример слаборазвитой страны. Какими способами она стимулирует экономический рост?

Нетерпеливые плановики, стремящиеся форсировать темпы развития, всегда должны помнить, что люди — это люди, а не неодушевленные предметы. Вы можете игнорировать их обычаи и старые предрассудки только на ваш собственный риск; лучше, если вы дополните чистую экономику обильными дозами социологии и антропологии, действуя постепенно, а не рывками. И запомните, что каждая нация имеет свои особенности. Ни один совершенный план не подойдет одинаково для всех слаборазвитых стран.

Представьте себе бедную и густонаселенную страну. Она долгое время находилась под господством одной европейской державы и наконец добилась освобождения. Однако политическая свобода сама по себе не привела к повышению экономического уровня жизни, — Теперь правительство создало при кабинете министров комитет по планированию, который должен разработать план экономического развития.

С помощью специалистов ООН были подготовлены оценки национального продукта. По линии программы технической помощи государственного департамента США в страну были отправлены миссии, которые должны были помочь улучшению техники; в области сельского хозяйства Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) помогла разобрать лучшие методы возделывания земли.

Налоговая политика. Правительство перестроило налоговую систему, что привело к значительному увеличению доходов. И все же оно знает, что не сможет провести в жизнь действительно современную налоговую систему, подобную той, которая действует в Канаде или США. Вот некоторые из причин: большой процент неграмотных; примитивные методы счетоводства; традиционная склонность к попыткам обмануть правительство, показывая заниженные личные доходы и доходы компаний; коррупция и неэффективность государственной администрации; большая роль, которую играют сделки неденежного характера на нетоварных фермах, и т. д. Государственные расходы. Несмотря на эти препятствия, правительство получает

значительные доходы, причем большая часть их поступает от экспортеров немногих главных продуктов вывоза, пользующихся большим спросом на послевоенном рынке. Часть этих денег правительство использует для осуществления важных проектов увеличения «общественного вспомогательного капитала» («social overhead capital»): дороги, школы, больницы, плотины для электростанций и углубление русла рек, строительство железных дорог, улучшение и сохранение почвы. В то время как многие из этих объектов чрезвычайно ценны, они создают неосязаемые выгоды, от которых нельзя ожидать денежных прибылей для частных инвесторов; масштабы некоторых из них слишком велики для ограниченных рынков частного капитала, а другие будут окупаться в течение слишком длительного срока, чтобы частные инвесторы очень ими интересовались. Кроме того, правительство несет расходы по текущим проектам обучения рабочих, консультации крестьян и помощи бизнесменам.

Иностранные специалисты указали правительству страны, насколько важное значение имел «общественный вспомогательный капитал» в развитии экономики современных передовых стран. Поль Розенштейн-Родзн, который ввел в обращение этот термин, относит его не только к шоссе и дорогам, плотинам и железным дорогам, но также к канализации и другим предприятиям коммунального обслуживания, — ко всем условиям окружающей общественной среды, необходимым для того, чтобы частная промышленность была в состоянии сделать первый рывок. Он сравнивает успешное развитие с взлетом самолета: для того чтобы развиваться, стране необходимо набрать минимальные темпы роста, точно так же как самолету, чтобы оторваться от земли, необходимо превысить известную скорость.

Государственные ссуды. Часть государственных доходов передается Финансовой корпорации развития; последняя предоставляет ссуды частным предпринимателям, выбирая из них тех, предприятия которых, вероятнее всего, будут выгодны для общества. Наконец, некоторая часть доходов используется для выкупа государственного долга, что позволяет Центральному банку и коммерческим банкам расширить кредитование новых частных предприятий.

Инфляция и развитие. Раньше правительство имело дело со значительной инфляцией. Отчасти она была вызвана повышением мировых цен, но отчасти явилась результатом того, что правительство форсировало экономическое развитие более быстрыми темпами, нежели оно было в состоянии увеличить налоговые поступления. Кабинет министров учел, что старые капиталистические нации способствовали промышленной революции при помощи повышающегося уровня цен, стремясь тем самым субсидировать активные предпринимательские классы за счет кредиторского класса рантье и наемных работников. Учитывая это, кабинет министров был готов санкционировать небольшую инфляцию, рассчитывая ускорить тем самым развитие и, между прочим, уменьшить «скрытую безработицу». Однако правительство вскоре натолкнулось на пороки инфляционного процесса: вызывая увеличение инвестиций, инфляция в то же время искажала их качественный состав, направляя их в спекуляцию недвижимостью и товароматериальными запасами. А после того как население свыкалось с инфляцией, оно стало меньше сберегать. Почему? Потому, что люди предвидели, что дальнейший рост цен уменьшит реальную ценность их

сбережений. Поэтому, принимая все это во внимание, правительство старается теперь в меньшей мере прибегать к инфляции как средству стимулирования развития. Премьер-министра иногда несколько раздражают ученые, которые изучали за границей экономику депрессии, но", по-видимому, не замечают особенностей, отличающих фактически условия в их стране, в частности настоятельную необходимость увеличения личных сбережений.

Разностороннее развитие экономики и протекционизм. Горький опыт научил рассматриваемую страну не строить расчетов на экспорт лишь немногих основных продуктов сельского хозяйства. Новые заменители, появившиеся за границей, и циклические изменения в спросе и предложении вызвали резкие колебания конъюнктуры в стране; поэтому она стала считать «монокультуру состоянием, которого следует избегать. Она старается вместо этого создавать разностороннюю промышленность и сельское хозяйство и уменьшить свою зависимость от импорта продовольствия.

С этой целью она ввела тарифы и покровительственные квоты, приводя в качестве обоснования аргументы стандартной теории международной торговли о «новых отраслях» и «молодой экономике». Многие в стране сомневаются, все ли из пользующихся защитой видов деятельности когда-либо вырастут из пеленок: в частности, современный сталелитейный завод и авиакомпания, видимо, все время нуждаются в правительственных субсидиях. Однако доброжелательные критики воздерживаются пока от высказывания своего мнения в ожидании, что будущее покажет, как сложится новое положение с точки зрения сравнительного преимущества.

Ликвидация порочных кругов. Иногда министр экономического развития падает духом. Он чувствует, что попал в порочный круг: бедность порождает потребность, потребность уничтожает бережливость, отсутствие капиталообразования препятствует введению улучшений, ограниченность массового спроса делает новые проекты массового производства непривлекательными, отсутствие массового производства порождает бедность и т. д.

Однако именно поэтому, а также благодаря взаимосвязанности различных экономических процессов страна наконец может осуществить прорыв на каком-либо фронте. Например, после того как новая плотина дала возможность получать электроэнергию и наладить орошение, это обычно благоприятно отражается на всей экономике. Это может разорвать порочный круг и привести к ускорению процесса развития. После каждого небольшого успеха министр думает: «Передовые страны в свое время имели дело с теми же проблемами, и постепенно, шаг за шагом, им как-то удавалось успешно осуществлять развитие».

За пределами экономики. Пока еще слишком рано решать, чем закончится отчаянное состязание между численно растущим населением страны и программой ее развития. Важные спорные вопросы все еще осуждаются под углом зрения политики. Что должно быть отнесено к сфере деятельности правительства? А что — к сфере деятельности частной промышленности? В какой мере страна должна рассчитывать на внутренние и внешние источники? В какой мере должна она предоставлять преимущество промышленности, а не сельскому хозяйству? Каким способом сможет

она наиболее быстро и с оптимальными результатами привести иностранную технику в соответствие с ее ресурсами, которые включают избыток неквалифицированной рабочей силы, мало земли и большую нехватку капитала?

Однако самые важные проблемы выходят за пределы экономики. Они включают напряженность социального характера между старой и новой культурой. Старшее поколение смотрит скептически на материалистические тенденции. Большое число молодежи, в особенности те, кто недавно попал в городские трущобы, утратило старые корни и еще не пустило новых; отсюда неуверенность, преступность и дезорганизация, создающие трудные проблемы. Народ не испытывает предрасположения к капитализму и внимательно следит за Советским Союзом и США, чтобы установить, какой образ жизни обещает обеспечить ему в короткий срок наибольший успех.

В общем и целом страна представляет интересное зрелище для приезжего антрополога и экономиста. Никто не знает, куда она идет. Но всем ясно одно: она находится в пути.

ВЫВОДЫ

1. Большую часть мира составляют слаборазвитые страны, страны с низким уровнем дохода на душу населения по сравнению с экономически передовыми странами, страны, поддающиеся развитию, но в настоящее время отстающие по темпам роста от передовых стран. Проблема развития приобретает огромный интерес.

2. Ключ к развитию основан на четырех главных факторах: население, природные ресурсы, капиталообразование и техника. Население создает социологические проблемы, связанные с резким ростом его численности вследствие снижения смертности, не сопровождающееся одновременным снижением рождаемости. В числе конструктивных мероприятий на первом месте стоят мероприятия по здравоохранению, образованию и техническому обучению населения. Резервы в форме «скрытой безработицы» в деревне и городе представляют важный источник рабочей силы для создания дополнительного продукта.

3. Обнаружение и лучшее использование естественных ресурсов может помочь свести на нет закон убывающей доходности даже в густозаселенных районах. Земельная реформа создает огромные проблемы переходного периода. Процесс капиталообразования и инвестирования, сохранения плодородия почвы, ирригации, осушения и улучшения почвы находится во взаимодействии с категорией природных ресурсов, так же как и с населением.

4. Темпы образования производительного капитала в слаборазвитых странах низки вследствие: а) нищеты населения; б) отсутствия буржуазной этики, делающей упор на бережливость и накопление; в) неправильного использования сбережений, направляемых на образование непроизводительных сокровищ из драгоценностей и презмерных товаро-материальных запасов, а также на строительство роскошных жилых зданий или перевод денег за границу; г) стремления сравняться с передовыми

странами по уровню потребления; д) националистических барьеров, препятствующих импорту капитала на условиях, приемлемых для инвесторов из передовых стран.

5. Технические изменения взаимодействуют с новыми капитальными благами и воплощаются в них. Тем не менее это особый процесс, и процесс, который внушает большие надежды слаборазвитым нациям, так как они могут заимствовать современную технику и технологию у передовых стран. Исторический опыт Японии, Германии и США показывает, что процесс приспособления методов, разработанных в других странах, для собственного плодотворного использования является нелегким делом. Для этого требуется известная степень предприимчивости и творческого новаторства. И одной из наиболее настоятельных задач является ускорение развития внутри страны предпринимательского и коммерческого духа, которого так недостает.

6. На конкретном примере развивающегося народного хозяйства типичной страны подробно описаны мероприятия, проводимые правительствами соответственно обычным программам: обследование национального дохода и ресурсов; определение задач во всеобщем плане; преобразование налоговой системы в целях сдерживания инфляции и финансирования строительства по линии общественного вспомогательного капитала; создание финансовых корпораций, предоставляющих ссуды на осуществление важных частных проектов; создание бюджетного излишка, с тем чтобы банковская система могла увеличить масштабы финансирования капиталовложений, не вызывая чрезмерной инфляции; достижение договоренности с правительствами, международными организациями и частными иностранными корпорациями о получении внешних займов и по вопросам программ технической помощи; поощрение новых отраслей посредством покровительственных мероприятий и ослабления зависимости от монокультуры; и многие другие меры.